

Цели и индикаторы устойчивого развития для мира и России: взгляд в будущее

Одно из важных решений Конференции ООН «Рио+20» (2012) – необходимость разработки Целей устойчивого развития (ЦУР), охватывающих приоритетные направления, и соответствующих индикаторов для оценки процесса достижения данных целей [3]. Правительства должны стимулировать процессы такой разработки для своих стран. Фактически речь идет о системе целей и показателей, аналогичных Целям развития тысячелетия (Millennium Development Goals) (ЦРТ), которые являются главным «индикаторным» документом ООН в начале этого столетия [4, 5]. Сейчас сложно судить о временном горизонте ЦУР, однако очевидно, что он может быть не менее 15 лет (2016-2030 гг.), а скорее всего и значительно длиннее.

Сейчас сложно определить будущую систему ЦУР, работа еще только начинается, однако общие подходы и структуру такой системы можно обсудить. Представляется, что она может быть похожа на структуру Целей развития тысячелетия (ЦРТ) (2000), которая получила широкое признание, показала свою адекватность за прошедшие годы в мире и отдельных странах. ЦРТ хорошо методически проработаны и относительно просты в практическом использовании. Система ЦРТ имеет трехуровневую конфигурацию. В ней выделены 8 важнейших целей развития, для каждой из которых указаны более конкретные задачи, в том числе измеримые количественно. Существенной особен-

*С.Н. Бобылев,
Экономический факультет
Московского государственного
университета*

Аннотация:

Сейчас сложно определить будущую систему Целей устойчивого развития (ЦУР), работа еще только начинается, однако общие подходы и структуру такой системы можно обсудить.

Представляется, что она может быть похожа на структуру Целей развития тысячелетия (ЦРТ) (2000), которая получила широкое признание, показала свою адекватность за прошедшие годы в мире и отдельных странах.

Статья подготовлена на основе Публикации, изданной в рамках научного проекта №13-02-00112, поддерживаемого Российским гуманитарным научным фондом.

Ключевые слова: цели устойчивого развития, «зеленый рост», декарпинг.

УДК: 338.22; 504.03

ностью системы ЦРТ и ее отличием от многих других международных и страновых систем индикаторов является введение временного периода (1990-2015 гг.) и конкретных цифр изменения индикаторов/показателей – их уменьшения или увеличения за этот период.

По-видимому, ЦУР вполне может повторить трехуровневую систему ЦРТ при расширении числа целей. Это обусловлено тем, что ЦРТ предложена ООН для оценки эффективности действий по реализации политики развития человеческого потенциала в разных странах и содержит прежде всего социальные цели (всего 6 целей, связанных с бедностью, образованием, здоровьем). На устойчивость приходится только одна цель (номер семь) – «Обеспечение экологической устойчивости». Минимальна и экономическая компонента ЦРТ. В связи с этим можно предположить, что ЦУР будут значительно расширены за счет экономической и экологической компонент при сохранении социальных целей. Следует отметить, что такая социальная цель как борьба с бедностью (сейчас это первая цель ЦРТ) безусловно останется приоритетом, что во многом связано с позицией развивающихся стран.

Расширение эколого-экономических компонент ЦУР будет безусловно происходить на основе новой экономической концепции ООН «зеленой» экономики, являющейся основой устойчивого развития, и идеологически сходной с ней концепцией «зеленого» роста Организации экономического развития и сотрудничества (ОЭСР), объединяющей самые развитые страны мира и членом которой хочет стать Россия. Поэтому можно предположить, что основные цели «зеленой» экономики будут включены в том или ином виде в ЦУР. Среди этих целей: эффективное использование природных ресурсов; сохранение и увеличение природного капитала; уменьшение загрязнения; низкие углеродные выбросы; предотвращение утраты экосистемных услуг и биоразнообразия; рост доходов и занятости. Приоритетной чертой роста «зеленой» экономики является радикальное повышение энергоэффективности. Поэтому безусловно эта проблема займет центральное место в будущих ЦУР.

В том или ином виде в систему ЦУР могут войти и четыре направления для «зеленого» роста, предлагаемых ОЭСР [7]:

- экологическая и ресурсная продуктивность (показывает необходимость эффективного использования природного капитала и те стороны производства, которые редко исчисляются в экономических моделях и в системах учета);
- экономические и экологические активы (показывают, что сокращение активов создает риски для роста, поскольку для устойчивого роста необходимо поддерживать активы);
- экологическое качество жизни (отражает прямое влияние окружаю-

щей среды на жизнь людей на примере доступа к воде или вредного воздействия загрязнения воздуха);

- экономические возможности и политические решения (показывают возможности политики в обеспечении «зеленого» роста и области, где наблюдается наибольший эффект).

Выше рассматривались возможные общие цели устойчивого развития.

С гораздо большей вероятностью можно говорить об индикаторах устойчивого развития, оценивающих прогресс на пути к устойчивому развитию. За последние 20 лет в мире появилось значительное число разработок, которые широко применяются при использовании показателей устойчивости международными организациями и отдельными странами [1]. Предлагаются достаточно разнообразные индикаторы и их системы, содержащие нередко весьма сложную систему показателей. Можно выделить, по крайней мере, четыре группы индикаторов, используемых при оценке устойчивости:

- интегральные индикаторы, агрегирующие различные показатели для получения одного индекса; чаще всего агрегируются экономические, социальные и экологические показатели;
- системы индикаторов, объединяющие частные индикаторы, отражающие отдельные аспекты устойчивости – такие системы могут включать экономические, социальные, экологические и институциональные показатели;
- отдельные частные индикаторы, использующие показатели природоемкости и интенсивности загрязнений (удельных загрязнений), отражающих затраты природных ресурсов и загрязнения (выбросы, сбросы, отходы) в расчете на единицу конечного результата (на макроуровне – ВВП);
- индикаторы, полученные на основе социологических опросов, отражающих отношение населения к тем или иным проблемам устойчивого развития.

Весь спектр индикаторов представлен в таблице 1, составленной автором по странам мира на основе глобального Доклада ПРООН «Устойчивое развитие и равенство возможностей: лучшее будущее для всех» (2011 г.) [6]. В таблице 1 приводится избранное сравнение российских показателей с показателями развитых стран, Восточной Европы, БРИКС и стран СНГ.

Среди интегральных индикаторов в мире наиболее распространены три: индекс скорректированных чистых накоплений Всемирного Банка, индекс человеческого развития ООН, экологический след Всемирного фонда дикой природы. Представляется, что наиболее адекватен

целям устойчивого развития индекс скорректированных чистых накоплений. В России был реализован ряд проектов на федеральном и региональном уровнях, в рамках которых был рассчитан этот индекс. Среди регионов в данном контексте можно выделить Томскую, Самарскую, Воронежскую области. Среди последних проектов можно отметить работу РИА Новости и ВВФ России. В 2012 г. с участием автора был разработан и рассчитан эколого-экономический индекс регионов России, базирующийся на концепции и методике расчета индекса чистых скорректированных накоплений Всемирного Банка [2]. Регионы с большим уровнем истощения природного капитала получили низкую оценку. Лидером рейтинга стала Республика Алтай.

Довольно новыми для мира являются индикаторы устойчивого развития, полученные на основе социологических исследований (таблица 1). К типичным вопросам в этой сфере относятся «удовлетворенность жизнью» и «удовлетворенность действиями по охране среды» со стороны населения. Если удовлетворенность жизнью российского населения вписывается в средние показатели по миру (5,4 по десятибалльной шкале), то удовлетворенность действиями по охране окружающей среды находится на низком уровне (18% опрошенных). Показательно, что чем выше индекс человеческого развития, тем выше удовлетворенность населения жизнью; несомненными лидерами по этому показателю являются Норвегия, Австралия, Нидерланды, Канада. Такой корреляции нет в области удовлетворения действиями по охране окружающей среды; например, – как это не парадоксально – в Норвегии почти половина населения недовольна ситуацией в этой области.

Для перехода к устойчивому развитию критически важным является достижение эффекта декаплинга. В лексиконе ученых и политиков этот термин стал в последнее время общеупотребимым, много внимания уделяют ему и международные организации. Темпы роста достижения социального и экономического прогресса должны базироваться на относительно более низких темпах ресурсопотребления и уменьшения деградации окружающей среды. Другими словами, эффект декаплинга означает использование меньшего количества ресурсов на единицу экономического результата и сокращение экологического воздействия любых ресурсов, используемых в экономике. Происходит, как иногда говорят, процесс «дематериализации» роста благосостояния, экономического роста. В индикаторах устойчивого развития декаплинг проявляется в повышении энергоэффективности (снижении энергоемкости), уменьшении водоемкости, интенсивности загрязнения воды и воздуха вредными веществами и т.д.

Таблица 1. Индикаторы экологической устойчивости в отдельных странах

Страны	Скорректированные чистые накопления (% валового национального дохода)	Рейтинг по индексу человеческого развития	Экологический след (га на чел.)	Доля ископаемого топлива (% общего объема)*	Доля возобновляемых источников энергии (% общего объема)*	Выбросы углекислого газа на душу населения (т)	Городские загрязнения (мг/м3)	Истощение природных ресурсов (% ВНД)	Лесные зоны (% территории)	Общая удовлетворенность жизнью (значения 0-10)	Удовлетворенность действиями по охране среды (% удовлетворенных)
Норвегия	12,8	1	5,6	58,6	45,3	10,5	16	10,6	32,4	7,6	51,5
Австралия	1,7	2	6,8	94,6	5,4	19,0	14	5,1	19,7	7,5	63,8
Нидерланды	11,6	3	6,2	92,5	4,4	10,5	31	0,8	10,8	7,5	66,1
США	-0,8	4	8,0	85,0	5,4	17,3	19	0,7	33,2	7,2	57,8
Канада	5,8	6	7,0	74,9	17,0	16,4	15	2,3	34,1	7,7	61,7
Германия	11,4	9	5,1	80,1	8,9	9,6	16	0,1	31,8	6,7	61,8
Швеция	16,0	10	5,9	33,1	32,4	5,3	11	0,2	68,7	7,5	62,9
Япония	12,1	12	4,7	83,0	3,4	9,5	27	0,0	68,5	6,1	46,8
Дания	10,7	16	8,3	80,4	18,9	8,4	16	1,5	12,7	7,8	64,3
Франция	7,0	20	5,0	51,0	7,6	6,1	13	0,0	29,0	6,8	57,5
Финляндия	8,1	22	6,2	48,0	26,1	10,7	15	0,1	72,9	7,4	57,3
Беларусь	16,9	65	3,8	92,1	5,5	6,5	7	0,9	42,2	5,5	50,6
Россия	-0,8	66	4,4	90,9	3,0	12,1	16	14,5	49,4	5,4	18,3
Казахстан	-1,2	68	4,5	98,8	1,1	15,3	15	22,0	1,2	5,5	37,4
Украина	5,6	76	2,9	81,8	1,4	7,0	18	3,8	16,7	5,1	8,8
Бразилия	4,6	84	2,9	52,6	44,5	2,1	21	3,1	61,9	6,8	48,2
Китай	39,7	101	2,2	86,9	12,3	5,2	66	3,1	21,6	4,7	73,0
Индия	24,1	134	0,9	71,1	28,1	1,5	59	4,2	22,9	5,0	45,4

Источник: таблица составлена на основе Human Development Report 2011. Sustainability and Equity: A Better Future for All. UNDP, NY, 2011.

The World and Russian Sustainable Development Goals and Indicators: Prospection

*S.N. Bobylev,
Faculty of Economics,
Moscow State University*

Abstract: It is difficult to determine the future system of Sustainable Development Goals now, the work has only just begun, but the general approach and structure of such a system can be discussed. It appears that it may be similar to the structure of the Millennium Development Goals (MDGs) (2000), which won wide acclaim, has shown its value over the years in the world and particular countries.

The article is based on the materials of publication supported by the Russian Humanitarian Scientific Foundation (a research project № 13-02-00112).

*Keywords:
sustainable development,
green growth, decoupling.*

Литература

1. Бобылев С.Н., Зубаревич Н.В., Соловьева С.В., Власов Ю.С. Устойчивое развитие: методология и методики измерения. М.: Экономика, 2011.
2. Бобылев С.Н., Минаков В.С., Соловьева С.В., Третьяков В.В. Эколого-экономический индекс регионов РФ. Методика и показатели расчета / под ред. Резниченко А.Я., Шварца Е.А., Постновой А.И. М.: WWF России, РИА Новости, 2012.
3. Будущее, которого мы хотим. Итоговый документ Конференции ООН. Рио-де-Жанейро. 19 июня 2012.
4. Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации 2005 г. / Под общей ред. С.Н. Бобылева.
5. Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации 2010 г. / Под общей ред. С.Н. Бобылева.
6. Human Development Report 2011. Sustainability and Equity: A Better Future for All. UNDP, NY, 2011.
7. OECD (2011), Towards Green Growth: Monitoring Progress: OECD Indicators, OECD Publishing.